

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 274

31 октября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ш., представителя заявителя П. – адвоката По. (удостоверение адвоката № ..., выдано, регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов ..., ордер от ... года № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 24 мая 2024 года (вх. ... от 08.07.2024) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 11 сентября 2024 года вынесла заключение

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», и пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось

(1) в принятии им участия 28 июня 2023 года в предъявлении П. обвинения и его допросе в качестве обвиняемого в условиях нарушения права П. на свободный выбор защитника; (2) в отказе от фиксации в протоколе допроса обвиняемого П. от 28 июня 2023 года мотивированной позиции последнего по отказу от подписания данного процессуального документа и самостоятельном подписании данного протокола без каких-либо заявлений и замечаний относительно хода проведения данного процессуального действия;

(3) в осуществлении 28 июня 2023 года на стадии предварительного расследования защиты П. без ознакомления с материалами уголовного дела, с которыми он имел право ознакомиться при вступлении в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого П. по назначению следователя в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе П. от 24 мая 2024 года (вх. ... от 08.07.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен. После ознакомления с заключением признает, что допустил отмеченные в нем нарушения. Обязуется пересмотреть свое профессиональное поведение и впредь подобных нарушений не допускать.

Заявитель П., извещенный надлежащим образом, содержится под стражей, на рассмотрении жалобы с его участием не настаивал, обеспечил участие представителя.

Представитель заявителя П. – адвокат По. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен. Считает, что адвокатом Ш. нарушены требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

По поручению своего доверителя П. настаивает на применении к адвокату Ш. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Представитель заявителя – адвокат Е., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о получении заключения Квалификационной комиссии, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 31 октября 2024 года).

Руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствии неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ш. и представителя заявителя – адвоката По., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

26 января 2018 года следователем ... по ... ГУ МВД России по городу Москве в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 26

июня 2023 года следователем указанного следственного органа ... по данному уголовному делу было вынесено постановление о привлечении П. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. К этому моменту П. содержался в ... СИЗО ... по городу Москве в связи с назначенным ему 09 декабря 2020 года ... городским судом ... по совокупности приговоров наказанием в виде 10 лет 02 месяцев лишения свободы.

20 июня 2023 года в помещении следственного кабинета № ... СИЗО ... по городу Москве следователем ... *«в присутствии адвоката Е.»* обвиняемому П. было вручено уведомление следующего содержания: *«Настоящим уведомляю, что 26 июня 2023 года обвиняемому П., ... года рождения будет предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по уголовному делу № Также разъясняю, что обвиняемый П. вправе самостоятельно пригласить защитника, либо ходатайствовать перед следователем об обеспечении защитника в порядке ст. 51 УПК РФ».*

Данное уведомление содержит рукописную запись о его получении *«на руки»* П. 20 июня 2023 года в 11 часов 25 минут, а также рукописную запись следователя ... о вручении данного уведомления в присутствии адвоката Е.

23 июня 2023 года адвокатом Е. оформлен Ордер № ..., в соответствии с которым последним принято поручение на защиту П. на стадии *«предварительного следствия»* в ... по ... ГУ МВД России по городу Москве. Оригинал данного ордера был представлен следователю ... 28 июня 2023 года.

25 июня 2023 года адвокатом Е. подано адресованное следователю ... ходатайство о принятии защиты П. по указанному уголовному делу. В ходатайстве содержалась информация об осведомленности адвоката Е. о том, что на 26 июня 2023 года *«без указания времени производства следственного действия»* назначено предъявление обвиняемому П. обвинения, а равно указано, что адвокат Е. не сможет принять участие в этих действиях в указанный день в связи с иной профессиональной занятостью *«в ранее назначенных на эту дату судебных заседаниях ... районного суда города ..., ... районного суда ... области, стороной которых является также и П., участие которого в судебных заседаниях будет обеспечиваться путем видеоконференцсвязи, в связи с чем вывод его в следственный кабинет невозможен».*

Дополнительно адвокатом Е. в ходатайстве указывалось, что в связи с объявлением с 24 июня 2023 года в городе Москве режима контртеррористической операции (КТО) 26 июня 2023 года распоряжением Мэра города Москвы объявлено нерабочим днем. В этой связи адвокат Е. просил следователя перенести проведение следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым П. *«на более позднюю дату»*, а в целях *«недопущения нарушения права на защиту П. ... заблаговременно уведомить ... о необходимости явки в ... СИЗО ... по городу Москве с указанием даты и времени планируемого следственного действия».*

Каких-либо данных о получении данного ходатайства следователем ... не имеется.

В целях обеспечения 26 июня 2023 года обвиняемого П. защитником по назначению следователя 22 июня 2023 года в 18 часов 43 минуты следователем ... в АИС АПМ была размещена заявка № ..., которая в 22 часа 05 минут того же дня была распределена адвокату Ш.

26 июня 2023 года председателем Коллегии адвокатов «...» адвокату Ш. был выдан Ордер № ... с предметом поручения – защита с *«26 июня 2023 года П. в 1 отделе СЧ ... ГУ МВД России по г. Москве»* и основанием выдачи – *«ст. 51 УПК РФ»*.

Постановлением следователя ... от 26 июня 2023 года обвиняемому П. назначен защитник – адвокат Ш., представивший вышеуказанный ордер.

Как следует из рапорта следователя ... без даты, в связи с невозможностью проведения следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым П. 26 июня 2023 года следователем в адрес адвоката Е. было направлено уведомление о проведении таких *«действий 27 и 28 июня 2023 года и иные даты, однако Е. в указанное время не явился, о невозможности явки в указанные даты не сообщил. На неоднократные звонки не ответил»*.

28 июня 2023 года следователь в ... СИЗО ... по городу Москве с участием адвоката Ш. предъявил П. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а также допросил последнего в качестве обвиняемого. При этом до участия в указанных процессуальных действиях адвокат Ш. с материалами уголовного дела, которые должны были предъявляться защитнику, незнакомился, мер к такому ознакомлению не принимал.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого П. указал, что постановление ему предъявлено в отсутствие адвоката. Кроме того, П. 28 июня 2023 года подал следователю ... рукописное заявление об отказе от юридической помощи защитника по назначению следователя – адвоката Ш. и о заключении соглашения с адвокатом Е. При допросе в качестве обвиняемого П. заявил, что показания желает давать после консультации с адвокатом Е., от подписания протокола допроса отказался. Адвокат Ш. данный протокол подписал без замечаний, каких-либо заявлений или ходатайств не подал.

В этот же день после выполнения указанных процессуальных действий следователь удовлетворил заявление П. об отказе от защитника – адвоката Ш.

Заявитель П. выдвигает в отношении адвоката Ш. дисциплинарное обвинение в том, что последний вступил в уголовное дело в качестве его защитника по назначению при наличии у него защитника по соглашению, принимал участие в следственных и иных процессуальных действиях в качестве его защитника по назначению помимо его воли, не ознакомившись с материалами уголовного дела, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться, а также не посетив его предварительнов следственном изоляторе. Кроме того, П. в жалобе указывает, что адвокатом Ш. допущены

нарушения при заполнении ордера, и что в ходе последующей встречи в следственном изоляторе адвокат Ш. выругался в его адрес нецензурной бранью.

Представитель заявителя П. – адвокат Е. в ходе дисциплинарного производства пояснял, что вступил в уголовное дело в качестве защитника П. по соглашению только 28 июня 2023 года после проведения с участием П. и адвоката Ш. указанных выше процессуальных действий. Именно 28 июня 2023 года адвокат Е. передал следователю подлинник ордера, до этого он отправлял ходатайство и копию ордера на служебный электронный адрес следователя ..., что, по словам адвоката Е., подтверждается его перепиской со следователем в «различных мессенджерах», документами об отправке этой корреспонденции следователю.

Адвокат Ш., не соглашаясь с доводами жалобы П., ссылаясь на то, 22 июня 2023 года через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы им принята заявка на участие в уголовном деле № ... в качестве защитника П. В ходе допроса П. сообщил о наличии у него защитника по соглашению, в связи с чем следователь сообщил адвокату Ш. о неявке адвоката Е. и предъявил протоколы уведомления и рапорт об извещении адвоката. Адвокат Ш. отмечает, что на протяжении всего времени проведения 28 июня 2023 года с его участием следственных и иных процессуальных действий с П. какого-либо отказа со стороны последнего от адвоката Ш. в качестве защитника в устной форме не поступало. Письменных подтверждений факта ознакомления адвоката Ш. с материалами уголовного дела, с которыми он имел право знакомиться в связи со своим вступлением в него в качестве защитника, не имеется. Однако, по словам адвоката Ш., он ознакомился с этими документами 26 июня 2023 года, когда проведение следственных и иных процессуальных действий с П. не состоялось. Нарушения при оформлении ордера на защиту П., а также нецензурную брань в адрес последнего адвокат Ш. отрицал.

Как указано выше, после ознакомления с заключением Квалификационной комиссии адвокат Ш. вину в выявленных дисциплинарных проступках признал и дал обязательство пересмотреть свое профессиональное поведение.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ш. вступил в уголовное дело в качестве защитника П. по назначению следователя при наличии у П. защитника по соглашению – адвоката Е., Совет приходит к выводу о том, что оно не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что на момент вступления 26 июня 2023 года адвоката Ш. в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого П. ордер адвоката Е., подтверждающий полномочия последнего как защитника обвиняемого П. по соглашению,

следователю представлен не был, и, следовательно, адвокат Е. не вступил в дело в качестве защитника П. по соглашению.

Данный факт признан самим адвокатом Е., подтвердившим, что подлинник ордера был представлен им следователю ... только 28 июня 2023 года уже после проведения с П. следственных и иных процессуальных действий с участием его защитника по назначению – адвоката Ш.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что на момент вступления адвоката Ш. в уголовное дело и его участия в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым П. каких-либо достоверных сведений о наличии у последнего защитника по соглашению в материалах дела не имелось.

Тот факт, что ряд процессуальных документов (рапорт следователя ..., его уведомления от 20 и 26 июня 2023 года) содержит сведения об осведомленности следователя о наличии адвоката Е. как возможного защитника обвиняемого П., сам по себе не свидетельствует о том, что указанный адвокат в установленном законом порядке вступил в уголовное дело в этом качестве на момент вступления в дело адвоката Ш.

Причиной осведомленности следователя ... о наличии взаимосвязи между обвиняемым П. и адвокатом Е. являлось то обстоятельство, что последний представлял интересы П. в иных судебных процессах, о чем также прямо указано в ходатайстве адвоката Е. от 25 июня 2023 года на имя следователя ... Вместе с тем, данные обстоятельства не свидетельствуют о наличии у адвоката Е. процессуального статуса защитника обвиняемого П. в уголовном деле № ..., в которое вступил адвокат Ш.

Помимо этого, Совет отмечает, что в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры к назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Как следует из уведомления, врученного следователем ... обвиняемому П. 20 июня 2023 года в 11 часов 25 минут «*в присутствии адвоката Е.*», проведение с П. следственных и иных процессуальных действий планировалось на 26 июня 2023 года, то есть на шестые сутки после указанного уведомления, в котором, в частности, было указано и о праве пригласить защитника для участия в процессуальных действиях. Адвокатом Е. и заявителем П. ни факт получения данного уведомления в присутствии адвоката Е., ни содержание уведомления не отрицаются. Фактически же процессуальные действия с П. были произведены еще позднее – 28 июня 2023 года.

При таких обстоятельствах невступление адвоката Е. до 26 июня 2023 года в уголовное дело в качестве защитника П. по соглашению создавало для адвоката Ш. законные основания для вступления в это уголовное дело в качестве защитника П. по назначению следователя, которое было произведено в установленном порядке. По этой причине дисциплинарное

обвинение в отношении адвоката Ш. в его вступлении и участии в уголовном деле № ... в качестве защитника-«дублера» Совет признает необоснованным, а презумпцию добросовестности адвоката Ш. в этой части – неопровергнутой.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ш. принимал участие в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника П. по назначению помимо воли последнего, Совет отмечает, что в силу пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

В Разъяснениях № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» указывается, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым адвокат не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6(8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя раскрыт в решениях органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и

Адвокатской палаты города Москвы, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (Протокол № 4), на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности прибыть к месту проведения следственных или иных процессуальных действий в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело.

В соответствии с п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного Решением Совета от 30 сентября 2019 года (протокол № 11), адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11. Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устраниться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление.

Эти обязательные требования к адвокатам являются универсальными и не предусматривают каких-либо исключений.

Однако профессиональное поведение адвоката Ш. этим требованиям не соответствовало.

Адвокат Ш. признает, что не выяснял у обвиняемого П. обстоятельств, связанных с наличием или отсутствием защитника по соглашению, несмотря на то, что его подзащитный П. как в соответствующем письменном заявлении, поданном следователю 28 июня 2023 года, так и в протоколе допроса, подписанном также и адвокатом Ш., указывал на наличие защитника по соглашению в лице адвоката Е. Адвокат Ш. был обязан проверить указанные сведения, самостоятельно получить соответствующую

информацию, установить контакт с адвокатом Е. и с учетом полученной информации разъяснить подзащитному П. все юридически значимые обстоятельства, касающиеся реализации его права на защиту, включая вопрос о наличии или отсутствии у него защитника по соглашению по состоянию на 28 июня 2023 года.

Установив, что адвокат Е. не вступил в уголовное дело в качестве защитника П., адвокат Ш. был обязан разъяснить последнему его предусмотренное ч. 3 ст. 50 УПК РФ право пригласить иного защитника по соглашению, помочь составить письменное заявление об отказе от него (адвоката Ш.), потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего это заявление, а при отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату Ш. следовало подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении заявления обвиняемого об отказе от защитника по назначению с разъяснением причин, по которым адвокат Ш. не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявления обвиняемого осуществлять его защиту. В случае отказа или уклонения следователя от разрешения такого ходатайства путем вынесения мотивированного постановления адвокат Ш. был обязан заявить о невозможности дальнейшего участия в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что П. категорически возражал против участия адвоката Ш. в качестве его защитника по назначению следователя и именно по этой причине отказывался от дачи каких-либо показаний по существу предъявленного обвинения и подписания протокола допроса, а также сделал отметку в предъявленном ему 28 июня 2023 года постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 26 июня 2023 года о том, что данное постановление объявлено ему без адвоката, тогда как его защитник по назначению – адвокат Ш. присутствовал при совершении этих процессуальных действий.

Адвокат Ш. не отрицает факта описанного протестного поведения подзащитного П., однако каких-либо действий, направленных на оказание П. содействия в составлении надлежащего письменного заявления об отказе от его юридической помощи, отложение производства следственных и иных процессуальных действий для обеспечения явки адвоката Е. не предпринял, собственных заявлений, направленных на фиксацию и поддержку мотивированной позиции своего подзащитного П., не сделал, каких-либо замечаний в протокол допроса П. в качестве обвиняемого не внес.

Самоустранение адвоката Ш. от выполнения всех вышеуказанных действий, которые он обязан был совершить, повлекло нарушение права П. на свободный выбор защитника, что дополнительно подтверждается постановлением следователя от 28 июня 2023 года, удовлетворившего отказ П. от защитника по назначению следователя – адвоката Ш., вынесенным

после выполнения с участием П. и адвоката Ш. следственных и иных процессуальных действий.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в участии 28 июня 2023 года в предъявлении П. обвинения и его допросе в качестве обвиняемого в условиях нарушения права П. на свободный выбор защитника, а также в отказе от фиксации в протоколе допроса обвиняемого П. от 28 июня 2023 года мотивированной позиции последнего по отказу от подписания данного процессуального документа и в самостоятельном подписании данного протокола без каких-либо заявлений и замечаний.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ш. принял участие в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника П., не ознакомившись с материалами уголовного дела, Совет также приходит к выводу о его доказанности.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, что невозможно без ознакомления с материалами уголовного дела.

Приведенным требованиям ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» корреспондируют положения пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, которые также требуют от адвоката принять меры к ознакомлению с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться, имеющимися в материалах уголовного дела до вступления адвоката в качестве защитника.

Совет отклоняет как голословный довод, выдвигавшийся адвокатом Ш. в ходе дисциплинарного разбирательства, о том, что он знакомился с

материалами уголовного дела, однако не может представить письменных подтверждений этого. В соответствии с Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства (*Утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 11 июня 2010 года (Протокол № 5); с изменениями и дополнениями, утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года (Протокол № 7), размещены на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-the-maintenance-bar-production/>*), у адвоката Ш. в случае его ознакомления с материалами уголовного дела должно было иметься адвокатское производство, в котором обязательно должны были находиться копия постановления о возбуждении уголовного дела либо выписки из него, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копии протоколов допросов подзащитного в качестве подозреваемого и обвиняемого либо выписки из них, в случае нахождения лица под стражей – копия постановления об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, жалобы на данные постановления и ответы (определения) судов, копии всех заявленных по делу ходатайств и ответы на них, копия обвинительного заключения. Однако адвокатом Ш. не представлены никакие документы, подтверждающие его ознакомление с материалами уголовного дела.

Кроме этого, реализация адвокатом правомочия, предусмотренного п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, безусловно, требует от адвоката заявления соответствующего ходатайства, адресованного правоприменителю, в производстве которого находится уголовное дело. Однако каких-либо доказательств, подтверждающих как факт заявления адвокатом Ш. такого ходатайства, так и факт его ознакомления с материалами уголовного дела, также не представлено.

В заседании Совета адвокат Ш. признал, что ни с какими материалами уголовного дела незнакомился и никаких мер к этому не предпринимал.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в осуществлении защиты последнего 28 июня 2023 года без ознакомления с материалами уголовного дела, с которыми он имел право ознакомиться при вступлении в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого П. в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

В отношении дисциплинарного обвинения в непосещении адвокатом Ш. обвиняемого П. в следственном изоляторе и несогласовании с ним позиции по уголовному делу до начала следственных и иных процессуальных действий Совет отмечает, что заявитель П. категорически отказался от

юридической помощи адвоката Ш. как защитника по назначению следователя. Такая позиция П. со всей очевидностью является взаимоисключающей по отношению к рассматриваемому дисциплинарному обвинению, поскольку делает невозможным для адвоката Ш. установление доверительных отношений с П. и какое-либо обсуждение и согласование с ним позиции защиты как при отдельном свидании, так и непосредственно перед началом процессуальных действий 28 июня 2023 года.

По этой причине данное дисциплинарное обвинение оценивается Советом как явно надуманное.

Переходя к дисциплинарному обвинению в нарушениях, допущенных адвокатом Ш. при заполнении Ордера № ... от 26 июня 2023 года, Совет отмечает, что отсутствие подписи адвоката Ш. в данном документе не являлось препятствием для вступления адвоката в уголовное дело. Кроме того, в соответствии с пунктом 2.4 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (Протокол № 8) и опубликованного на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-manufacturing-storing-and-issuing-orders-to-the-lawyers/>), ордер и корешок к нему подписываются руководителем адвокатского образования или иным уполномоченным лицом и скрепляются печатью адвокатского образования (филиала). Обязательность подписи адвоката на бланке ордера по состоянию на 26 июня 2023 года корпоративными нормативными актами не предусматривалась.

Ордер № ... от 26 июня 2023 года, выданный адвокату Ш. Коллегией адвокатов «...», подписан руководителем данного адвокатского образования ... и содержит оттиск печати адвокатского образования, что полностью соответствует вышеуказанным требованиям.

Довод заявителя о неправильном указании в названном ордере адреса адвокатского образования (...) не подтверждается сведениями, содержащимися на официальном сайте Коллегии адвокатов «...» (<https://urtitul.ru/>), где указан ее адрес: ..., полностью совпадающий с адресом, указанным адвокатом Ш. в Ордере № ... от 26 июня 2023 года. При этом адвокат Ш. не может нести ответственность за иные сведения об адресе адвокатского образования, содержащиеся в других информационных ресурсах, которые он не контролирует.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что указанное дисциплинарное обвинение также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ш. при случайной встрече с П. в ... СИЗО ... по городу Москве «*в присутствии другого адвоката и лиц, находящихся в коридоре следственных кабинетов*», допустил в адрес П. нецензурные высказывания, вопреки требованиям пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не подтверждено заявителем какими-либо доказательствами. Адвокат Ш. данное дисциплинарное

обвинение последовательно отрицал. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. в данной части неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики. Совет также принимает во внимание причиненный нарушением вред заявителю, заключающийся в нарушении его права на свободный выбор защитника. Подобное профессиональное поведение адвоката Ш. Совет признает недопустимым. Одновременно с этим Совет учитывает отношение адвоката Ш. к содеянному, выразившееся в признании нарушений и обещании не допускать их впредь, а также данные о личности последнего, который, имея длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

С учетом совокупности указанных обстоятельств, Совет полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» и пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в принятии им участия 28 июня 2023 года в предъявлении П. обвинения и его допросе в качестве обвиняемого в условиях нарушения права П. на

свободный выбор защитника; в отказе от фиксации в протоколе допроса обвиняемого П. от 28 июня 2023 года мотивированной позиции последнего по отказу от подписания данного процессуального документа и самостоятельном подписании данного протокола без каких-либо заявлений и замечаний относительно проведения данного процессуального действия; в осуществлении 28 июня 2023 года защиты П. без ознакомления с материалами уголовного дела, с которыми он в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ имел право ознакомиться при вступлении в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого П. по назначению следователя.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе П. от 24 мая 2024 года (вх. ... от 08.07.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков